

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Галахов

**Женский вопрос,
его причины и оценка с
христианской точки зрения**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 6. С. 923-935.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ЖЕНСКІЙ ВОПРОСЪ,

его причины и оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.

I.

ЖЕНСКАЯ половина человѣческаго рода со второй половины минувшаго XIX вѣка очень громко и очень настойчиво стала заявлять о своихъ правахъ на равенство съ мужчиною. Желанія и требованія женщинъ заходятъ очень далеко. Женщины требуютъ не только одинаковыхъ правъ на образованіе, но и на участіе въ общественной дѣятельности. Нѣкоторыя идутъ еще дальше: проповѣдуютъ свободу чувства, свободу отъ семейныхъ узъ и обязательствъ. Взволновалось доселѣ тихое море, послышались рѣчи всеѣмъ новыя. Какъ и слѣдовало ожидать, движеніе началось на западѣ. Тамъ въ центрахъ умственной и политической жизни уже давно устраиваются цѣлыя женскія общества, клубы, союзы, составляются женскіе конгрессы, на которыхъ женщины дѣлаютъ постановленія неуклонно преслѣдовать намѣченную цѣль. На западѣ издаются спеціальныя женскія журналы, въ которыхъ работаютъ по преимуществу женщины. Создалось цѣлое женское движеніе на ряду съ социальнымъ движеніемъ рабочаго класса. Ко многимъ возникшимъ и не нашедшимъ разрѣшенія вопросамъ прибавился новый, женскій вопросъ, возбудившій жаркіе споры и породившій цѣлую литературу. Кажется никакое движеніе не имѣло столькохъ противниковъ и защитниковъ какъ женское. Противники и защитники образовали два лагеря или два направленія: феминистическое — въ защиту женскихъ правъ и

антифеминистическое, отвергающее право женщины на общественную дѣятельность.

Не осталось равнодушнымъ къ затронутому вопросу и русское общество. Съ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, т. е. съ эпохи великихъ реформъ, среди русскихъ писателей публицистовъ и романистовъ стали являться горячіе поклонники и пропагандисты женскаго движенія. Самые либеральные органы 60-хъ годовъ „Отечественныя записки“, „Дѣло“ и др. содержатъ въ себѣ очень много статей по женскому вопросу. Не мало такихъ статей написано и самими женщинами (Цебриковой и др.). Даже такъ называемая изящная литература не осталась свободною отъ вѣяній времени. И на ней отразились ходячія тенденціи о женскомъ вопросѣ. Типы „новыхъ женщинъ“ встрѣчаются въ произведеніяхъ Тургенева, Гончарова, Л. Толстого и др. великихъ писателей. Насколько сильно указанный вопросъ заинтересовалъ тогдашнее русское общество, видно изъ того, что по подсчету „Сѣвернаго Вѣстника“¹⁾ всѣхъ статей появившихся до 1887 года въ русской періодической печати по женскому вопросу оказалось 1875. Движеніе не заглохло и теперь. Журнала, посвященнаго спеціально женскому движенію, въ Россіи не было, но въ 1898 году онъ былъ разрѣшенъ г-жѣ Толивѣровой.

Сущность всего, что говорилось о женской равноправности въ нашей литературѣ, сводится къ тому, чтобы женщинамъ открытъ былъ свободный путь къ образованію, чтобы двери университетовъ одинаково открывались какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, чтобы женскія гимназіи получили болѣе широкую программу общеобразовательныхъ предметовъ и т. д. Но, разумѣется, не къ вопросу о поднятіи уровня женскаго образованія стремились защитники феминизма и не самое образованіе служить цѣлію стремленій русскихъ интеллигентныхъ женщинъ. Какъ на западѣ, такъ и у насъ женщины добиваются правъ на общественную дѣятельность. Открыть себѣ доступъ ко *всякой* общественной и государственной службѣ, пользоваться всѣми правами мужчины, вотъ что служить предметомъ и русскаго женскаго движенія.

Интересно прослѣдить, откуда и какъ могло явиться женское движеніе, какими причинами оно было вызвано.

¹⁾ „Сѣверный Вѣстникъ“, 1887, іюль.

Представителями и защитниками женскаго движенія очень много сказано въ защиту своихъ взглядовъ. Не мало сказано и ихъ противниками—антифеминистами. Обыкновеннымъ смертнымъ, слѣдившимъ за борьбою этихъ направленій, пора въ нихъ разобраться, а также пролить свѣтъ на дѣло и съ другой стороны. Разумѣемъ рѣшеніе женскаго вопроса, данное христіанствомъ. Евангеліе и всю Библию несправедливо обходить уже по одному тому, что женскій вопросъ возникъ въ цивилизованныхъ христіанскихъ странахъ и самое женское движеніе возникло и зародилось среди христіанскихъ націй, а не гдѣ нибудь въ Китаѣ, или среди австралійскихъ папуасовъ.

II.

Всякое человѣческое общество или государство, какъ цѣльный живой организмъ, составляется изъ отдѣльныхъ семействъ. Семейство въ государствѣ тоже, что клѣточка въ организмѣ. Составъ семьи—мужъ, жена, дѣти. Исторія всѣхъ народовъ свидѣтельствуешь, что дѣлами общества вездѣ заправляютъ мужчины, а женщины оставлено одно повидимому небольшое и небросающееся въ глаза дѣло — воспитаніе дѣтей и домашнее хозяйство. Мужъ въ обществѣ, жена въ семьѣ—вотъ поле дѣятельности того и другаго пола. Такой порядокъ семейной жизни замѣчается вездѣ не только среди цивилизованныхъ народовъ, но и среди древнѣйшихъ дикихъ расъ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы въ исторіи указанный порядокъ не представлялъ исключеній. Во всѣ времена и почти у всѣхъ народовъ являлись женщины исключительнаго ума и характера, выходившія изъ тѣсныхъ рамокъ семейства и переносившія свою дѣятельность въ общественную среду. Были женщины королевы, императрицы, инициаторы релігіозныхъ движеній, защитницы интересовъ цѣлаго народа. Были и есть женщины ученые, художники, публицисты и проч. Даже русская исторія указываетъ намъ не мало такихъ примѣровъ. Имена св. Ольги, императрицы Екатерины, фамиліи Елены Башкирцевой, Софьи Ковалевской прославлены, увѣковѣчены исторіей. Если феминисты стремятся къ тому, чтобы не существовало раздѣленія въ сферахъ мужскаго и женскаго труда, то они забываютъ, что слишкомъ строгаго и точнаго распределенія между трудомъ мужчины и женщины нигдѣ и не было. Въ крестьянскихъ

напр. семьяхъ женщина несетъ большую долю мужского труда. Она пашетъ, коситъ, жнетъ, убираетъ скотъ, ѣздитъ за дровами въ лѣсъ. Все это крестьянка успѣваетъ сдѣлать. помимо обычныхъ спеціально женскихъ заботъ о томъ, чтобы въ домѣ и семьѣ всѣ были обуты, одѣты, накормлены, вымыты. Никакой женщины нигдѣ и никѣмъ не запрещалось заниматься торговлей, ремесломъ, искусствомъ, наукой, литературой, музыкой, поэзіей. Всѣ перечисленныя отрасли человѣческаго труда и прежде и теперь одинаково доступны какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ. Но, безъ сомнѣнія, женщина, несущая подобный трудъ, рѣдкое исключеніе. А женщины ученые, правители, администраторы—исключеніе еще болѣе рѣдкое. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣятельность женщинъ скрыта отъ общества въ тѣсномъ кругу семьи. Воспитаніе дѣтей, хлопоты по хозяйству и домоводству всецѣло поглощаютъ женскій досугъ.

Указанное распредѣленіе между мужскимъ и женскимъ трудомъ и между положеніемъ мужчины, заправляющаго дѣлами общества, и положеніемъ женщины, оберегающей интересы семьи, столь естественно и цѣлесообразно, что до половины прошлаго вѣка не возбуждало никакихъ споровъ, недоумѣній и пререканій.

Законъ дѣторожденія, обязанности кормленія и воспитанія дѣтей прикрѣпляютъ женщину къ семьѣ такими прочными узами, что разорвать эти узы значило-бы нарушить естественный порядокъ вещей, установленный самой природой. Съ другой стороны столь же естественнымъ образомъ создавалась для мужчины необходимость,—въ заботахъ о пропитаніи и поддержаніи семьи,—выходить изъ тѣсныхъ рамокъ семьи и вмѣшиваться въ дѣла общественныя. То обстоятельство, что не всѣ женщины выполняютъ законъ материнства, что многія изъ нихъ остаются дѣвками или бездѣтными вдовами послѣ своихъ мужей,—это обстоятельство въ прежнія времена тоже не возбуждало недоумѣнныхъ вопросовъ и не служило для всѣхъ такихъ женщинъ поводомъ къ принятію на себя правъ и обязанностей мужчины. Какъ хотите, женщины не нашедшихъ себѣ мужа или бездѣтныхъ вдовъ всегда было незначительное меньшинство. Встрѣчавшіеся исключительные примѣры тонуть въ общей массѣ и не служатъ нарушеніемъ общаго правила. Впрочемъ, и для

этихъ не получившихъ жребія материнства одинокихъ женщинъ всегда находилось дѣло въ кругу той-же семьи.

Возьмите для примѣра любой народъ и укажите гдѣ-бы не наблюдался этотъ естественный порядокъ распредѣленія обязанностей мужчины и женщины. Иного порядка нѣтъ, да вредъ-ли онъ и былъ бы возможенъ. Природа не любитъ противорѣчій, и все, что дѣлается вопреки ей, — выходитъ нелѣпно, не натурально и обрекается на самое кратковременное, жалкое существованіе.

Но не напрасно же прошлый вѣкъ былъ вѣкомъ прогресса. Наука, зашедшая слишкомъ далеко въ своихъ выводахъ, перевернула верхъ дномъ человѣческія міровоззрѣнія. Не даромъ философы конца прошлаго вѣка (Ницше и его послѣдователи) заговорили о „переоцѣнкѣ цѣнностей“. Все, что доселѣ считалось законно, свято, естественно, ненаруσιμο и неопровержимо, — на повѣрку вышло беззаконно, ненатурально, далеко не свято и не выдерживаетъ критики. Не выдержали критики философствующихъ умовъ минувшаго вѣка и вопросъ о положеніи женщины. Семья для женщины оказалась тюрьмой, куда заключалъ ее мужчина, въ цѣляхъ отстраненія отъ всякаго активнаго участія въ дѣлахъ общественныхъ и поработенія себя. Узы брака, материнство и дѣторожденіе, — все это путы, которыми женщина связана по рукамъ и по ногамъ. Женщина—человѣкъ и все доступное человѣку должно быть доступно мужчинѣ и женщинѣ на одинаковыхъ правахъ. Переоцѣнкѣ цѣнностей, или, въ данномъ случаѣ, перемѣнѣ взгляда передовыхъ людей на вопросъ о положеніи и правахъ женщины предшествовали многообразныя соціальныя условія, давшія толчокъ философской мысли и перемѣнѣ убѣжденій во взглядѣ на женщину. Женскій вопросъ не явился самъ собою. Онъ плоть отъ плоти и кость отъ кости тѣхъ общихъ социальныхъ вопросовъ, которые явились съ перемѣною человѣческаго экономическаго быта. Соціальный вопросъ, рабочій вопросъ, женскій вопросъ, — все это частности одного общаго социального вопроса, все это дѣтища, порожденныя такъ называемымъ экономическимъ прогрессомъ человѣчества въ XIX вѣкѣ.

III.

Въ чемъ выразился такъ называемый экономическій прогрессъ, которымъ отмѣчена эпоха отошедшаго въ область

исторіи XIX вѣка? Небывалымъ доселѣ подъемомъ научныхъ знаній и промышленности. Развитіе техники въ прошедшемъ столѣтіи шло рука объ руку съ развитіемъ положительной науки и научными открытіями. Каждымъ научнымъ открытіемъ люди спѣшили воспользоваться съ практической цѣлю, чтобы примѣнить его къ жизни. Результаты такого порядка вещей не замедлили обнаружить себя. Почти каждое изобрѣтеніе въ области техники и промышленности лишало милліоны людей послѣдняго куска хлѣба и вызвало рабочій кризисъ. Ручной трудъ замѣнился фабричнымъ. Всюду загудѣли свистки паровыхъ и электрическихъ машинъ, задымили гигантскія трубы огромныхъ фабрикъ. Все, что производилось руками человѣческими дома и въ семьѣ, стали работать и выдѣлывать заводъ, машина, ткацкій станокъ. Такъ какъ прежде большая часть ручного труда падала на долю женщинъ, то естественнымъ послѣдствіемъ машиннаго производства явилось то, что масса женщинъ осталась безъ дѣла. Все, или почти все, что раньше дѣлалось руками женщинъ:—шитье, пряжа, тканье и проч., теперь стало продуктомъ машиннаго производства. Спросъ на женскій трудъ дошелъ до минимума. Такимъ образомъ, хваленый экономическій прогрессъ отразился на матеріальномъ положеніи трудящихся женщинъ въ самомъ неблагоприятномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторая часть женщинъ, которымъ не выпалъ жребій замужества и которыя надѣялись прокормиться своими трудами, не обременяя отцовъ, матерей или братьевъ, увидѣли себя на краю опасности. Имъ такъ или иначе предстояло выпутываться изъ безвыходнаго положенія: или сдѣлаться бременемъ въ чужой семьѣ, или искать другой работы. Но работу найти было трудно. Приложить руки стало не къ чему. Предложеніе превысило спросъ и развѣ только немногія счастливицы успѣли пристроиться къ какому нибудь совѣмъ новому и непривычному дѣлу конторщицъ, продавщицъ, переписчицъ и т. п. Естественно многія женщины, для которыхъ экономическій прогрессъ сдѣлался злою мачихой, съ завистью обратили свои взоры на нѣкоторыя отрасли мужскаго труда, на многія мужскія профессіи—ученыхъ, литераторовъ, чиновниковъ, администраторовъ и т. д. Въ головахъ женщинъ возникло недоумѣніе: по какому праву мужчины одни вѣдаютъ дѣла общественныя, занимаютъ должности хорошо оплачиваемыя;

почему имъ однимъ открыты двери къ образованію и ко всѣмъ видамъ общественной службы, создающей матеріально независимое положеніе.

Но далеко не одна эта причина вызвала женское недовольство. Экономическій прогрессъ повліялъ на возникновеніе женскаго вопроса съ разныхъ сторонъ. Въ доброе старое время, когда земледѣльческій трудъ былъ однимъ изъ главныхъ видовъ человѣческаго труда вообще, положеніе семьи было болѣе устойчиво. Каждая семья представляла изъ себя крѣпко сплоченную единицу, единодушно борющуюся со стихійными невзгодами. Одиночество и холостая жизнь для мужчины, живущаго земледѣліемъ, была почти невыносима. Бобыль оставался бобылемъ въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е., оторвавшись отъ семьи, отрывался и отъ земли, съ которою не могъ справиться однимъ своими руками. Поэтому въ прежнее время, даже помимо религіозныхъ мотивовъ, господствовалъ взглядъ на семейную жизнь, какъ на единственно возможную форму человѣческой жизни. Религія еще больше скрѣпляла брачныя и семейныя узы, напоминая о томъ, что въ то время, когда жена въ болѣзняхъ рождастъ дѣтей, мужъ обязанъ въ потѣ лица добывать себѣ и семейству хлѣбъ отъ земли. Экономическій прогрессъ (какъ извѣстно разрѣшившійся экономическимъ кризисомъ) перевернулъ верхъ дномъ и это идущее изъ глубины вѣковъ убѣжденіе. Святость семейнаго очага, гдѣ женщины отведена была очень видная и важная роль, сдѣлалась достояніемъ лишь религіозныхъ воззрѣній.

Въ дѣйствительности же семейный союзъ отъ напора новыхъ вліяній и теченій, а также и новыхъ условій экономической жизни, затрепалъ по всѣмъ швамъ, постепенно теряя всякое значеніе въ глазахъ трезво мыслящихъ умовъ. Зачѣмъ въ потѣ лица добывать себѣ хлѣбъ отъ земли, когда его можно добыть инымъ болѣе легкимъ и удобнымъ способомъ? Зачѣмъ связывать себя узами Гименея, когда всего лучше и легче прожить одному. Иное дѣло прокормить себя одного, иное дѣлать семью. Разница огромная. Въ настоящее время, когда все такъ дорого, даетъ себя знать каждый лишній ротъ. А если такъ, то не надо жены, не надо дѣтей и семьи. Холостая жизнь болѣе свободна, заманчива во всѣхъ отношеніяхъ. „Одна голова не бѣдна, а бѣдна такъ одна“ — эта пословица едва-ли имѣла прежде такое большое примѣ-

неніе, какъ теперь. Съ половины, а особенно къ концу прошлаго вѣка стали повторять ее съ особеннымъ удареніемъ. Такъ много мужчинъ стало предпочитать холостую жизнь. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взглянуть на жизнь фабричныхъ рабочихъ, большинство которыхъ холостяки и таковыми останутся на всю жизнь. Даже болѣе обезпеченные мужчины, но живущіе въ крупныхъ городскихъ центрахъ, гдѣ жизнь обходится не дешево, ведутъ холостую жизнь, или женятся подь старость, когда мало надежды на умноженіе семьи. Любопытную цифру пожилыхъ холостяковъ дала бы перепись любого большого города, еслибы на это обстоятельство было обращено вниманіе при объясненіи женскаго вопроса. Мы не сомнѣваемся, что цифры не введутъ въ заблужденіе. Разумѣется, самъ по себѣ фактъ холостой жизни многихъ современныхъ мужчинъ не представлялъ-бы никакого интереса и не велъ-бы ни къ какимъ осложняющимъ жизнь вопросамъ, если-бы при этомъ не страдала другая половина человѣческаго рода. Каждый холостой мужчина обрекаетъ на незамужество женщину, и отъ количества вѣчныхъ холостяковъ зависитъ количество вѣчныхъ дѣвицъ. Хотя послѣднимъ судьба отказала въ семьѣ по независящимъ отъ нихъ причинамъ, даже противъ ихъ воли, однако оставшимся въ дѣвицахъ отъ этого не легче. Имъ нужно такъ или иначе устранивать свою незамужнюю судьбу, обезпечить себя на всю жизнь такимъ или инымъ трудомъ. Но гдѣ-же искать его какъ не въ сферѣ мужского труда? Разъ явилась подобная мысль, почва для женскаго движенія явилась сама собою. Женщины толпами двинулись въ высшія учебныя заведенія. Въ Россіи не удалось имъ пробиться въ университетъ, они устремились за границу и наводнили собою иностранные университеты. Отсюда стали выходить рьяныя поборницы за право женщинъ, инициаторы всѣхъ женскихъ движеній, писательницы и публицисты, проповѣдающіе свои излюбленныя идеи о женской эмансипаціи. Многие мужчины по разнымъ причинамъ примкнули къ нимъ и стали въ ряды защитниковъ яко-бы угнетенной женщины.

IV.

Если, послѣ указанныхъ соціальныхъ и экономическихъ причинъ женскаго вопроса, взглянуть на дѣло поглубже, съ точки зрѣнія тѣхъ нравственныхъ принциповъ, которые вы-

работала положительная наука, то и самый вопрос и все женское движение покажутся намъ еще болѣе ясными и понятными.

Помимо вопросовъ естествознанія въ XIX вѣкѣ наукою затронуты вопросы метафизики, религіи и морали. Та и другая, т. е. религія и мораль, учеными стали трактоваться только какъ необходимыя ступени въ человѣческомъ развитіи (Огюсть Контъ — глава позитивной школы). Естественныя науки учатъ насъ тому, что все въ мірѣ, начиная съ микроорганизмовъ и кончая человѣкомъ, подчиняется закону постепеннаго развитія. Развитие идей о нравственности стало любимою темою для многихъ ученыхъ (Гербертъ Спенсеръ). Нравственность въ человѣкѣ, какъ и все прочее, чѣмъ духовно живетъ человѣкъ, нѣчто крайне измѣнчивое и непостоянное. Нравственныя представленія дикаря и нравственныя идеи цивилизованнаго человѣка, повидимому неимѣющія между собою ничего общаго, представляетъ изъ себя только двѣ ступени въ развитіи человѣческихъ понятій о нравственности. Исторія нравственности говоритъ о томъ, что въ началѣ человѣкъ жилъ въ состояніи близкомъ къ животному, затѣмъ послѣдовательно въ состояніи дикомъ, варварскомъ и наконецъ цивилизованномъ, но цивилизованномъ еще въ очень несовершенномъ видѣ, что человѣкъ подлежитъ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ и что вообще предъ нимъ лежитъ перспектива безконечнаго нравственнаго прогресса ¹⁾. Такимъ образомъ, тѣ нравственные принципы, которые господствуютъ въ современномъ обществѣ, сообщены ли они религіей, или приобрѣтены путемъ наслѣдственности, не суть окончательныя. Настанетъ нѣкогда новая нравственность, которая будетъ свободна отъ метафизическихъ и религіозныхъ предразсудковъ.

Людямъ XIX вѣка, утратившимъ вѣру и уваженіе къ христіанской религіи и высокой христіанской морали и нашедшимъ себѣ новаго идола въ лицѣ такъ называемой положительной науки, такая проповѣдь о нравственности пришлась какъ нельзя болѣе по вкусу. Она освобождала ихъ отъ авторитета религіозныхъ предразсудковъ и старыхъ традицій и давала возможность жить по своей волѣ.

Однимъ изъ первыхъ требованій христіанской морали,

¹⁾ *Летурно*—„Развитіе понятій о нравственности“.

подвергшихся безпощадной критикѣ, оказалось требованіе супружеской вѣрности и плотскаго воздержанія. Брачныя узы, прикрѣпляющіе мужчину къ женщинѣ и женщину къ мужчинѣ, стали расторгаться по самому незначительному поводу. Явились произведенія, гдѣ въ живыхъ лицахъ представлено свободное отношеніе къ брачнымъ узамъ ¹⁾. Нашлись мыслители, которые взяли проституцію подъ свою защиту ²⁾. А въ самое послѣднее время являются даже такія лица, которыя проповѣдуютъ, что сущность брака вовсе не въ таинствѣ, а въ простомъ актѣ соитія. Съ момента полового процесса между мужчиною и женщиною бракъ начинается и въ моментъ ихъ разлученія бракъ кончается. Совершилось плотское совокупленіе, — совершилось таинство брака ³⁾. И весь этотъ сумбуръ нравственныхъ воззрѣній выдается за какое-то новое откровеніе, долженствующее замѣнить собою старое христіанское воззрѣніе на бракъ.

Практическія послѣдствія новыхъ нравственныхъ идей не замедлили обнаружиться. Милліоны молодыхъ людей оставили мысль о законномъ бракѣ, предпочитая временное случайное сожительство съ женщинами. Безнравственность разлилась широкою волною. Проституція приняла угрожающіе размѣры. Хотя современнымъ Вавилономъ принято называть одну французскую столицу, но едва-ли столицы и большіе города другихъ странъ уступятъ Парижу пальму первенства. Въ селахъ и деревняхъ на Западѣ, а особенно въ Россіи, гдѣ сохранилось уваженіе къ законному браку, нравственность еще не пала и женщина осталась помощницей мужа, матерью дѣтей, хозяйкой семьи. Но чѣмъ крупнѣе центръ, чѣмъ больше въ немъ фабрикъ и заводовъ, чѣмъ больше въ немъ людей, усвоившихъ новые нравственные принципы, тѣмъ больше въ немъ явленій проституціи и незаконныхъ сожительствъ. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ тѣхъ-же новыхъ взглядовъ много пострадала нравственность уже существующихъ законныхъ брачныхъ сожительствъ. Мужъ не считаетъ грѣхомъ имѣть на сторонѣ другую и часто даже не одну женщину. Жена слѣдуетъ его примѣру. Имѣть дѣтей, семью не желаютъ ни мужъ, ни жена. Это, говорятъ, излишняя обуза, сущее наказаніе.

¹⁾ *Чертышевскій* — „Что дѣлать“.

²⁾ *Лекки* — „Исторія развитія европейской нравственности“.

³⁾ *В. Розановъ*. См. статья въ „Новомъ Времени“ за 1901 годъ.

Мы не хотимъ сказать, чтобы наука намѣренно сдѣлалась причиной такому пониженію нравственнаго уровня человѣчества. Мы констатируемъ лишь фактъ, что положительное знаніе, говоря о развитіи и прогрессѣ человѣческой нравственности, сведя все нравственное къ одной личной пользѣ и личному счастью, никогда не въ силахъ дать человѣку то, что дало и даетъ религія. Освободившись отъ господства религіозно-нравственныхъ требованій и предписаній, люди едва-ли найдутъ въ себѣ силы слѣдовать по пути нравственнаго обновленія, который указываетъ наука. Последняя не въ состояніи замѣнить собою религію въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ нравственное перерожденіе человѣческихъ обществъ, потому что никогда не будетъ имѣть того авторитета, какимъ пользуется религія.

Всего печальнѣе то, что въ ниспроверженіи старыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ за мужчинами потянулись и женщины, въ которыхъ, можно сказать, лежитъ все будущее человѣчество. Видя въ большинствѣ мужчинъ не мужей, не отцовъ семействъ, а явныхъ и тайныхъ развратниковъ, эгоистично пользующихся благами, доставляемыми службой, правами и общественнымъ положеніемъ, одинокихъ, или бросившихъ свои семьи на произволь судьбы,—современная женщина такимъ отношеніемъ къ ней мужчины приниженная, захотѣла слѣдовать примѣру мужчинъ, завоевавъ себѣ мѣсто на жизненномъ пиру. Она не хочетъ замужества, не желаетъ материнства, недовольна своимъ положеніемъ, которое указано ей самой природой. Она ищетъ образованія, чтобы вступить въ ряды лицъ, несущихъ общественную службу. Подобно мужчинамъ, она хочетъ свободы отъ суровыхъ требованій „старой морали“, проповѣдуетъ свободу дѣйствій, свободу жить по своему выбору и желанію.

V.

У насъ привыкли объяснять многія явленія совѣмъ не тѣмъ, чѣмъ нужно. Тоже случилось и съ появленіемъ женскаго движенія. Истинныя причины этого движенія указаны нами. Но многіе задѣваютъ при этомъ и христіанство. Указываютъ на несовершенство христіанскаго брачнаго института; говорятъ, что въ христіанскомъ бракѣ женщина осталась тѣмъ-же приниженнымъ существомъ, какимъ она была въ дохристіанское время и какимъ она является теперь у

народовъ, не тронутыхъ цивилизаціей. Даже больше. Обвиняютъ христіанство въ томъ, что оно своимъ брачнымъ институтомъ окончательно закрѣпостило женщину за мужчиной: оно головой выдало женщину мужчине. „Мужъ глава есть жены“—что, говорятъ, можетъ быть хуже подобной проповѣди. Любители подкапываться подъ самыя основы брака изыскиваютъ всѣ средства, чтобы доказать, что христіанство ничего не сдѣлало для женщины въ смыслѣ поднятія ея человѣческаго достоинства. Указываютъ между прочимъ на то, что въ Ветхомъ Завѣтѣ взглядъ на женщину мало чѣмъ выдѣлялся отъ взгляда языческихъ народовъ. Если въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ не высказалъ ничего опредѣленнаго о женщинахъ, зато апостолы, особенно апостоль Павелъ прямо высказывались за второстепенную роль женщинъ во всемъ, что касалось дѣлъ общественныхъ. Очевидно, апостолы находились подъ вліяніемъ восточныхъ взглядовъ на женщину, какъ на существо нечистое. Вся послѣдующая исторія христіанства представляетъ изъ себя рядъ картинъ женскаго приниженія и даже полного порабощенія мужу. По мѣрѣ того, какъ въ христіанскомъ обществѣ вырабатывались аскетическіе идеалы, приниженность женщины пошла еще дальше. На женщину стали смотрѣть, какъ на источникъ грѣха и соблазна. Въ различныхъ аскетическихъ сочиненіяхъ древнихъ временъ женщину называли орудіемъ дьявола. Древнѣйшимъ христіанскимъ аскетамъ сатана являлся большею частью въ образѣ красивой женщины. Неудивительно, что на первыхъ порахъ христіанства и у насъ на Руси женщина не пользовалась правами настоящаго человѣка. Въ нашемъ Домостроѣ женщина ничѣмъ не отличена отъ рабыни. Въ простонародіи она и доселѣ почти не считается за человѣка. Мнѣнія женщины не принимаются, она терпитъ отъ мужа брань, побои, несетъ въ семьѣ трудъ почти равный труду животнаго. У насъ въ литературѣ появилось невѣроятное количество рассказовъ изъ деревенской жизни. И почти ни одинъ изъ нихъ не обходится безъ того, чтобы въ немъ не выведена была семейная драма: мужъ или отецъ непременно пьяница, деспотъ, снохачъ; жена, сноха или дочь—забитое, безправное и безсильное существо. Тѣ же явленія, говорятъ, встрѣчаются и въ городахъ, хотя не въ столь рѣзкой формѣ. Женщину здѣсь не бьютъ и не увѣчатъ, но зато и не пускаютъ дальше спальни, дѣтской или кухни. Всю жизнь она обречена до-

вольствоваться интересами дѣтей, страшии, хозяйства. Рѣдкій мужъ въ христіанской семьѣ дѣлится съ женою высшими духовными интересами, которыми безпрепятственно пользуется самъ, рѣдкій посвящаетъ ее въ дѣла общественныя, говоря, что это не дѣло женскаго ума. Это-ли, говорятъ, не униженіе! И это, восклицаютъ, называется христіанскій бракъ, христіанская семья!..

Сторонники женскаго вопроса, повторяемъ, часто мѣтять въ это больное мѣсто современной христіанской жизни. Неоспоримо, во многомъ, что говорится, много правды. Дѣйствительность очень часто расходится съ намѣченнымъ идеаломъ, но виновно въ этомъ, никакъ не христіанство. Возьмите золотую монету и выпачкайте ее грязью или сажей. Она потускнѣетъ, почернѣетъ, но потеряетъ-ли она отъ этого цѣнность? Нисколько. Вы всегда можете возратить ей прежній блескъ, если захотите. Точно также и съ вопросомъ о христіанскомъ взглядѣ на женщину, о ея человѣческомъ достоинствѣ, о значеніи христіанскаго брака. Здѣсь нужно знать истинное христіанское ученіе *).

Свящ. І. Галаховъ.

*) Окончаніе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки